

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ

.....

И. В. Самаркина*

Политическая система устроена так, что для сохранения внутреннего равновесия вынуждена постоянно «воспроизводить» лояльных граждан. Невыполнение этой функции ведет к сбою, конфликтам и кризису системы. Процесс политической социализации уже давно находится в центре научного интереса политологов: с середины XX в. — зарубежных и почти два десятилетия — отечественных. К настоящему моменту в зарубежных и российских исследованиях довольно подробно описаны теоретические аспекты проблемы (модель, механизмы, условия, институты и агенты, типы политической социализации); исследованы особенности этого процесса, различные аспекты деятельности институтов и агентов политической социализации в постсоветском обществе. Подавляющее большинство исследований фокусируется на политической социализации детей и молодежи.

Создается впечатление, что старшие поколения остались вне поля интереса отечественных ученых. Вместе с тем очевидно, что при изменении типа политической системы именно старшие поколения сталкиваются с необходимостью адаптации к новым политическим реалиям, новым ценностям, декларируемым властью, новым нормам и правилам политической игры. Этот процесс внутриличностных политических изменений чрезвычайно болезнен, сопровождается психологическим стрессом и, как правило, протекает на фоне общего социального кризиса. Хотя и в разной степени, но он охватывает практически все взрослое население страны.

Цель данной статьи — не столько показать актуальность изучения процессов политической ресоциализации в современной России (вряд ли существу-

* Самаркина Ирина Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления КубГУ. Электронная почта: smrkn@mail.ru.

Автор выражает искреннюю признательность доктору Зви Гительману (Мичиганский университет, США) за любезно предоставленные материалы и ценные замечания.

ет необходимость в доказательстве очевидного), сколько описать проблемное поле исследований политической ресоциализации и сформулировать актуальные исследовательские вопросы. Очевидно, что сегодня в этом поле больше вопросов, чем ответов. Будем исходить из того, что обозначить проблему — значит сделать первый шаг к ее решению.

Первый вопрос, находящийся в поле изучения политической ресоциализации, — о содержательном наполнении терминов «ресоциализация» и «политическая ресоциализация». Проблемы при интерпретации понятия возникают из-за того, что термин «ресоциализация» (наряду с терминами «социализация» и «десоциализация») используется различными социально-гуманитарными дисциплинами (юриспруденцией, социальной психологией, педагогикой, социологией, политической наукой), при этом смысловое наполнение термина зачастую имеет заметные отличия.

Приставка *ре-* в переводе с латинского может иметь несколько значений:

а) возобновление или повторение какого-либо действия, в этом смысле ресоциализация может пониматься как повторная социализация;

б) противоположное действие или противодействие, тогда ресоциализацию можно рассматривать как «усвоение ценностей и норм, противоположных тем, что были усвоены ранее» [2, с. 1536].

Наиболее общее определение термина «ресоциализация» — усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших, или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия.

В *психологию* термин «ресоциализация» впервые был введен американскими социальными психологами А. Кеннеди и Д. Кербером для обозначения процесса *вторичного* вхождения индивида в социокультурную среду в результате *дефектов* предшествующей социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов). Сегодня этот термин в социальной психологии понимается достаточно широко и вне специфики субъектов процесса — как осознанное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха [2, с. 31].

Психолого-педагогический подход предполагает понимание ресоциализации как «целенаправленной, комплексной, педагогически ориентированной системы воспитательного воздействия, направленной на преодоление у социально-неадаптивной личности асоциальных и создание социально-нравственных установок поведения и деятельности» [5]. В рамках этого подхода процесс ресоциализации аналогичен процессу социализации личности, в которой последняя выступает как действующий субъект. В итоге ресоциализация понимается не только как процесс, но и как результат.

В *социальной и культурной антропологии* трактовка термина «ресоциализация» близка по содержанию термину «адаптация». Ресоциализация рассматривается как процесс освоения новой социокультурной среды, который предполагает интеграцию в систему общественных отношений, удовлетворенность субъекта своим материальным положением, чувство эмоционального комфорта [26, р. 46]. При этом подчеркивается длительность этого процесса и его стадийность: от этапа «медового месяца» через «культурный шок» к восстановлению и налаживанию контактов в новой социокультурной среде и возвращение в состояние эмоционального комфорта [24, р. 6].

Социологи предлагают рассматривать ресоциализацию как одну из сторон взрослого этапа социализации. При этом отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. Следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется ресоциализацией [8, с. 23]. Ресоциализация, таким образом, выступает как коррекция отклоняющегося от нормы процесса социализации [7, с. 14].

В *юридических науках* ресоциализация понимается как процесс повторного вживания бывшего преступника в систему представлений о ценностях, существующих в обществе.

В *политической науке*, как уже отмечалось, традиционно делается акцент на изучении политической социализации молодого поколения. Ресоциализация понимается как синоним «обратной социализации». Этот процесс играет ключевую роль на этапе вторичной политической социализации, т. е. на таком этапе деятельности человека, когда он, освоив приемы переработки информации и осуществления ролей, способен противостоять групповому давлению и в индивидуальном порядке пересматривать идеологические позиции, производить переоценку культурных норм и традиций [14, с. 392].

В *политико-психологических* исследованиях ресоциализация трактуется не просто как процесс освоения новых социальных ниш, а как процесс переучивания того, что было прочно усвоено в детстве и юности и что составляло фундамент личности [16, с. 274].

Обзор подходов к определению термина «ресоциализация» в разных социально-гуманитарных науках позволяет выявить различия в трактовках и специфику политологического взгляда.

В социальной педагогике и юриспруденции ресоциализация понимается как переход от асоциального состояния к состоянию социальной адаптации. При этом теоретические и практические задачи исследований связываются с поиском институтов и агентов, которые бы позволили этот процесс максимально оптимизировать. Например, в центре педагогической концепции А.С. Макаренко находится коллектив, осуществляющий процесс социальной реа-

билитации трудных подростков, т. е. выступающий основным институтом ресоциализации [3]. В этом контексте субъект выступает носителем асоциальных норм, чье поведение так или иначе угрожает социуму. Рассматривая политическую ресоциализацию, вряд ли уместно говорить об «асоциальности» и даже об «аполитичности» субъекта.

Если политическая социализация (на уровне индивида) представляет собой «перевод» требований системы в структуру личности, интериоризацию ее основных политико-культурных компонентов [17, с. 178] — когнитивного, аффективного и оценочного, то необходимость повторного «перевода» — необходимость политической ресоциализации — возникает при изменении внешней (для субъекта) среды, т. е. в первую очередь при изменении политической системы. Возникает вопрос: как трактовать изменение идеологических и партийных предпочтений человека от выборов к выборам? Как результат политической ресоциализации или как отражение динамики политического сознания?

Таким образом, мы понимаем *политическую ресоциализацию как процесс и результат интериоризации изменившихся норм и ценностей политической системы, повлекший за собой трансформацию базовых политических ценностей личности, усвоенных в период ранней политической социализации.*

Ответ на вопрос о содержательном наполнении термина влечет за собой цепочку новых вопросов. Прежде всего, вопрос о базовых политических представлениях личности, к которым происходит возврат в случаях дисфункций системы, затрудняющих передачу политических ценностей новым поколениям и дезориентирующих уже сложившихся граждан [21]. Какие именно политические представления и установки считать базовыми?

Как измерить (определить) степень эффективности (успешности) политической ресоциализации? Можно ли говорить о завершенности политической ресоциализации и при каких условиях? Один из возможных ответов предлагает З. Гительман [22], изучавший процессы политической ресоциализации иммигрантов и предложивший использовать индекс интеграции иммигрантов в общество для прогнозирования их поведенческих моделей. На коэффициент интеграции в его исследовании влияли такие переменные, как язык, имеющийся опыт (background), возраст, социальная идентификация. Насколько применим этот подход к исследованию политической ресоциализации в России? Какие факторы и агенты влияют на процесс политической ресоциализации? Есть ли отличия в механизмах их влияния по сравнению с ранней социализацией? О. Брим указывает на существенные отличия в характере отношений между социализирующим и социализирующимся: связь между ребенком и агентом социализации более эмоциональна, и агент имеет больше возможностей использовать свою власть, тогда как агент ресоциализации (социализации взрослых)

обычно апеллирует к разуму, а не к эмоциям и использует власть только в крайнем случае [20, p. 558].

Подобно процессу политической социализации, политическая ресоциализация может рассматриваться на трех уровнях: на уровне индивида, на уровне социальной группы и на уровне общества, что влечет за собой новые вопросы. Может ли (способна ли) личность пережить несколько волн политической ресоциализации? Если да, то какой слой ценностей остается неизменным? Какие личностные характеристики значимо влияют на политическую ресоциализацию? Какова степень рациональной/нерациональной «инвентаризации» убеждений?

Еще вопрос: какова глубина процессов политической ресоциализации в разных возрастных когортах? Социология поколений [9] позволяет зафиксировать эти отличия, но не позволяет зафиксировать глубину внутриличностных изменений.

Какие факторы и механизмы влияют на процесс политической ресоциализации на уровне социальной общности? Какие социальные общности в первую очередь могут или должны стать объектом научного анализа?

Объектом научного анализа становятся социальные группы, которые влияют на социальную стабильность общества. Зарубежные исследования социализации взрослых, как правило, посвящены политической ресоциализации иммигрантов, т. е. людей, для которых внешняя среда кардинально изменилась в связи со сменой места жительства. Работы, в которых анализируется процесс политической ресоциализации иммигрантов из Советского Союза или стран социалистического лагеря в США, Канаду, Скандинавские страны, представляют особый интерес [19; 22; 23].

Доказано, что иммигранты действительно переживают процесс политической ресоциализации. Пребывание в новой социально-политической системе приводит к изменению системы взглядов на политику: сильнее всего меняется отношение к отдельным политическим вопросам и проблемам, в меньшей степени — отношение к абстрактным политическим идеям и еще в меньшей степени — фундаментальные ориентации относительно мира политики. Самыми устойчивыми составляющими личности оказались властные установки. Выявлено, что в разных социальных группах значимыми оказываются разные агенты политической социализации. Опыт, полученный в иной политической системе (background), долгое время (от 3 до 7 лет) оказывает влияние на восприятие политики и политическое поведение [25, p. 18].

Канадским исследователям [19] удалось установить зависимость между несколькими переменными: страной (а точнее, типом политического режима: демократическим или недемократическим) исхода, временем, прошедшим с момента иммиграции, и уровнем доверия к политическим институтам прини-

мающей страны. Всплеск доверия и высокая удовлетворенность тем, как действуют политические институты в новой стране пребывания, характерные для иммигрантов, живущих в стране не более 5 лет, были названы исследователями «эффектом медового месяца» (honeymoon effect). Этот эффект характерен для иммигрантов из стран с недемократическим режимом. Описана также динамика изменения отношения к политическим институтам, позволяющая проследить процесс политической ресоциализации в рамках системного анализа политики.

В политической жизни постсоветской России ввиду объективных изменений системы политических ценностей несколько поколений граждан оказались «иммигрантами из прошлой системы». Поэтому в фокусе внимания исследователей могут находиться процессы политической ресоциализации представителей разных возрастных когорт, а также отдельных социальных групп, значимо влияющих на стабильность политической системы.

В современном российском обществе одной из таких социальных групп являются педагоги, школьные учителя и преподаватели вузов, поскольку именно они, по словам К. Маркса, «обрабатывают человеческие головы» [11, с. 517].

Обучение социальным и политическим нормам и передача ценностей не может быть изолированным процессом или предметом, который проходят каждый день по расписанию. Процесс политической социализации, в частности, усвоение взаимоотношений между субъектом и объектом властных отношений в школе, связан практически со всем, что делают учащиеся: они учатся на том, как с ними общаются учителя, как учителя общаются друг с другом. Они учатся на отношениях школьной администрации и учителей. Они учатся на тех видах деятельности, в которых участвуют, на тех обязанностях, которые возлагаются на них. Учащиеся учатся на свободе, которая им предоставляется, и на ограничивающих их правах [6, с. 45].

Осуществляя функцию агента политической социализации, учитель выступает в нескольких ролях: как организатор учебного процесса, как предметник, как классный руководитель. Реализация этих ролей лежит в основе того влияния, которое ценностные ориентации педагогов и их взгляды на политику оказывают на школьников. Исследования показывают, что учителя стабильно интересуются политикой. Например, в 1989 г. интерес к политике проявляли 96 % учителей Петербурга, в 1993 г. — 93, в 1994 г. — 90 % [15, с. 205]. И в этом смысле их влияние на политические ориентации учащихся может быть весьма существенным. Однако общеизвестным фактом считается лояльность большинства учителей политической системе. «В этом смысле учительская страта была, есть и будет консервативно настроенной по отношению к любым революционным изменениям» [15, с. 203]. При переходе к новой социально-политической системе в стране средняя общеобразовательная школа по-прежнему транслировала систему традиционалистских советских ценностей. Именно они и состав-

ляют то ценностное ядро, которое в итоге определяет политические взгляды выпускников современных российских школ [13, с. 251].

Интерес современной политической науки к процессам социализации детей и молодежи оправдан и объясним. Тем более что «вводят» младшее поколение в политическую систему (действуют как агенты политической социализации) те самые переживающие «внутриличностные политические изменения» учителя, преподаватели, активисты и партийные функционеры, бюрократы, журналисты и т.п. Уже только этот аспект проблемы, на наш взгляд, говорит о ее актуальности, о необходимости создавать эффективную систему адаптации граждан и их политической ресоциализации.

Изучение механизма, самого процесса и результатов политической ресоциализации старших поколений поможет пролить свет на многие проблемы современной политической теории и политической практики. Одна из таких проблем состоит в том, что большая часть агентов политической социализации, осуществляющих этот процесс целенаправленно в рамках системы образования (учителя средних школ, преподаватели средних и высших профессиональных учебных заведений), являются «продуктами» политической ресоциализации. В этом, возможно, истоки «негармоничной политической социализации» в постсоветской России. Задача государства — формирование непротиворечивой картины мира у людей, которые, по словам К. Мангейма, «создают для общества интерпретацию мира» [10, с. 15], в том числе мира политики для молодого поколения.

Изучение политической ресоциализации на уровне общества также предполагает и ответы на ряд вопросов. Эти ответы может дать изучение социально-политической трансформации в разное время и в разных политических системах. История демонстрирует нам широкий спектр разных по жесткости механизмов массовой ресоциализации граждан. В послереволюционной Советской России, когда поддержка политической системы не могла быть сформирована в краткие (установленные системой) сроки, государство принимало решение о физическом уничтожении класса (слоя, группы, личности). Со временем сложилась более мягкая система формирования политической поддержки взрослых — система политического и идеологического просвещения СССР. Как отмечалось, многие страны, переживающие массовые наплывы иммигрантов, создают государственные программы их адаптации, которые выполняют и функцию политической ресоциализации.

Отдельно в этом ряду кейсов стоит группа работ, описывающая «экстремальные» формы политической ресоциализации в немецких концентрационных лагерях, приводившие заключенных к необратимым личностным деформациям (см., например, [4]).

И, пожалуй, самым интересным для исследователя является вопрос о практическом значении изучения политической ресоциализации. Зачем это нужно с

точки зрения реальной политики? Насколько обоснованны упреки некоторых авторов о том, что «разговоры о политической социализации, которые ведутся в рамках современного обществоведения, из-за своей оторванности от реалий политической жизни мало влияют на политическую культуру населения» [1, с. 125]? Очевидно, что в связи с массовым характером процессов политической ресоциализации в постсоветской России возникла необходимость построения эффективно работающей системы соответствующих институтов, которая, по словам А.И. Щербинина, в России находится еще в эмбриональном состоянии [18, с. 16].

Библиографический список

1. *Ануфриев Е.А.* Политическая педагогика в гуманитарном образовании современной России // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 4.
2. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.В.* Социальная психология личности. М.: Аспект пресс, 2001.
3. *Беличева С.А.* Ресоциализация как организованный социально-педагогический процесс // <http://www.ergeal.ru/txt/archive/psy/book1/IV5.htm>
4. *Беттельхейм Б.* Люди в концлагере // Психология господства и подчинения. Минск: Харвест, 1998 (<http://vapp.ru/docs/psygosp/bettel/>).
5. *Гостунская Я.И.* К вопросу о содержании термина «ресоциализация» // Материалы IV региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону». Ставрополь: СевКавГТУ, 2002 (<http://www.nestu.ru>).
6. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения / Под ред. С. Шехнера и Н. Вознесенской. М.: Учительская газета, 1997.
7. *Ковалева А.И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. №3.
8. *Кравченко А.И.* Культурология: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2001.
9. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: НЛО, 2005.
10. *Манхейм К.* Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23.
12. Ре... // БСЭ. М., 1975. Т. 21.
13. *Собкин В.С.* Старшеклассник в мире политики: Эмпирическое исследование. М.: Центр социологии образования РАО, 1997.
14. *Соловьев А.И.* Политология: Политические теории и политические технологии. М.: Аспект пресс, 2002.
15. Учитель. Школа. Общество. Социологический очерк 90-х гг. СПб.: СПбГУПМ, 1995.
16. *Шестопал Е.Б.* Политическая психология: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002.

17. *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х.: Теоретические и прикладные аспекты политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.
18. *Щербинин А.И.* Политическое образование. М.: Весь мир, 2005.
19. *Bilodeau A.* Political Trust for a New Regime. The Case of Immigrants from Non-Democratic Countries in Canada: Paper prepared for delivery at 2003 Annual Meeting of the Canadian Political Science Association at Halifax, May 30th (<http://www.cpsa-acsp.ca/paper-2003/bilodeau.pdf>).
20. *Brim O.* Adult Socialization // International Encyclopedia of the Social Science / Ed. by D.L. Sills. L.: Macmillan; N.Y.: The Free Press, 1968. Vol. 1.
21. *Easton D., Dennis J.* Children in Political System. N.Y.: McGraw-Hill, 1969.
22. *Gitelman Z.* Becoming Israelis: Political Resocialization of Soviet and American Immigrants. N.Y.: Praeger, 1982.
23. *Hammar T.* Political Resocialization of Immigrants. Stockholm: Stockholm University, 1976.
24. *Richardson A.* A Theory and a Method for Psychological Study of Assimilation // International Migration Review. 1967. Vol. 2. № 1 (Fall).
25. *Shuval J., Markus E., Dotan J.* Patterns of Integration over Time: Soviet Immigrants in Israel. Jerusalem: Israel Institute of Applied Social Research, 1975.
26. *Taft R.* From Stranger to Citizen. L.: Tavistok Publication, 1966.